

УДК
ББК**Золотова Екатерина Юрьевна**

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор классического искусства Запада, Государственный институт искусствознания, Москва

ORCID ID: 0000-0003-2410-3947

ezolotova22@gmail.com

Ключевые слова: часослов, бургундская книжная миниатюра, парижские первопечатные часословы, немецкая гравюра.

Золотова Екатерина Юрьевна

Снова о бургундском часослове де Сикона из Российской государственной библиотеки

В статье автор снова, после своих недавних публикаций (Женева, 2016, и Москва, 2019), обращается к миниатюрам бургундского часослова де Сикона (около 1530 года, Москва, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, ф. 183, № 1911) в связи с появлением на сайте Bibliotheca Philadelphiensis (BiblioPhilly) полностью выложенного в сеть часослова Этьена Тирьона (около 1518 года, Филадельфия, Отдел гравюры, рисунок и фотографии Художественного музея, 1945–65–14). Подробный иконографический и стилистический анализ миниатюр двух часословов подтверждает их общее происхождение из одной мастерской. Многочисленные свидетельства этому — использование одних и тех же иконографических клише; заимствования как целых сюжетов, так и отдельных мотивов из парижских печатных часословов рубежа XV–XVI веков и немецкой гравюры (Альбрехт Дюрер, Ханс Леонхард Шойфеляйн), необычайная близость живописной манеры в трактовке пространства, пейзажа, человеческой фигуры. Подробно рассмотрена также связь иконографии и стиля двух названных часословов с художественным ансамблем бургундского часослова Бениня Серра (1524, собрание Heribert Tenschert).

Zolotova Ekaterina Yu.

Doctor of Art, Leading Researcher, Western Europe Classic Art Department, State Institute for Art Studies, Moscow

ORCID ID: 0000-0003-2410-3947

ezolotova22@gmail.com

Keywords: book of hours, Burgundy book miniatures, Parisian printed books of hours, German engravings.

Zolotova Ekaterina Yu.

On the Burgundian Book of Hours from the Russian State Library

In this article, after her recent publications (Geneva, 2016, and Moscow, 2019) the author once again refers to the Burgundy miniatures in the Book of Hours of de Cicon (about 1530, Moscow, Russian State Library, Department of Manuscripts, f. 183, no. 1911) owing to the fact that a fully digitized Book of Hours of Étienne Thirion (about 1518, Philadelphia Museum of Art, Department of Prints, Drawings, and Photographs, 1945–65–14) has appeared on the website for the Bibliotheca Philadelphiensis (BiblioPhilly). The detailed iconographic and stylistic analysis of the miniatures in the two books of hours corroborates that they both had originated from the same workshop. There is much that attests to this: the use of the same iconographic clichés; borrowing of both entire scenes and certain motifs from Parisian printed books of hours from the turn of the 15th–16th centuries, and from German engraved works (Albrecht Dürer, Hans Leonhard Schäufolein); the unusual similarity of the brushwork in the interpretation of space, the landscape, and human figures. The connection between the style and iconography of the two books of hours mentioned and the artistic ensemble in the Hours of Bénigne Serre (1524, collected by Heribert Tenschert) is also reviewed in detail. Keywords: book of hours, Burgundy book miniatures, Parisian printed books of hours, German engravings.

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранится французский часослов (ОР РГБ, ф. 183, № 1911), который был украшен около 1530 года и, судя по гербам, по заказу представителя семейства де Сиконов (de Sicon). Под этим именем часослов был опубликован автором статьи в каталоге 2012 года, а затем — представлен в Женевском университете в 2016 году на коллоквиуме, посвященном бургундской живописи XVI века [8, p. 191], [1, с. 184–187], [3, с. 151–153], [11, p. 154–171], [2, с. 184–199].

Неизвестного автора художественного ансамбля часослова де Сикона можно с полным основанием назвать типичным представителем эклектизма первых десятилетий XVI века. В его миниатюрах отразились все наиболее характерные черты книжной живописи эпохи. Это рост повествовательности, необычайное композиционное и иконографическое разнообразие, помещение персонажей в трехмерный реалистический пейзаж, использование полуфигурного среза в композициях, массивные архитектурные обрамления в ренессансном стиле (и безудержные фантазии по этой части), пышный маргинальный декор. В часослове де Сикона 14 больших (в лист) и 29 малых (в пол-листа) миниатюр, а также 36 сюжетных композиций календаря, по три на каждый месяц. Рукопись насчитывает более 120 листов, и в ней нет ни одной неукрашенной страницы. Наконец, важная ее особенность — ориентация миниатюриста на гравюру и, прежде всего, на первопечатные часословы парижских издателей. Из его четырнадцати больших сюжетов одиннадцать заимствованы из гравированных источников.

Связь нашего мастера с бургундским художественным кругом отчетливо вырисовывается при сравнении московского часослова с часословом Бениня Серра (Bénigne Serre), украшенным в Дижоне в 1524 году⁽¹⁾. Сопоставительный анализ двух художественных ансамблей приводит к очевидному выводу, что наш мастер работал рядом с Мастером Бениня Серра — во всяком случае, во время исполнения заказа де Сикона. Оба мастера использовали одни и те же иконогра-

(1) Часослов хранится в коллекции Heribert Tenschert в Швейцарии и с недавнего времени полностью выложен в Сеть. См.: Book of hours of Bénigne Serre // e-codices — Virtual Manuscript Library of Switzerland. URL: <https://www.e-codices.ch/en/list/one/utp/0103> (дата обращения 11.09.2020) [5, с. 156–178], [10, с. 471–492], [2, с. 193–199].

фические клише и коллекцию парижских первопечатных часословов рубежа XV—XVI веков и немецких гравюр. Их объединяют и многие живописные приемы.

Кроме московского часослова до недавнего времени единственной известной рукописью нашего мастера была найденная Франсуа Аврилем «Книга записей Братства Св. Дезидерия» из Лангра (Registre de la Confrérie de S. Didier de Langres, Историческое и археологическое общество Лангра, ms. M.169, около 1541 года) [9, p. 188–191]. Она украшена двумя большими миниатюрами со сценами из жизни лангрского епископа: «Обращением Св. Дезидерия к вандалам» (fol. 4v) и «Мученичеством Св. Дезидерия» (fol. 14). Их архитектурные обрамления с массивными колоннами и ползающими по ним пухлыми путти, а также исполненные золотой гризайлью орнаментальные мотивы и надписи на антаблементе, трактовка лиц, некоторых поз и костюмов, наконец, архитектурные формы задников, их мелкие детали и раскраска очень близки московским миниатюрам. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с более поздним произведением нашего мастера.

В 2019 году Франсуа Авриль сообщил автору статьи о том, что на недавно созданном сайте Bibliotheca Philadelphiensis (BiblioPhilly) выложен еще один бургундский часослов начала XVI века. Он хранится в Отделе гравюры, рисунка и фотографии Художественного музея Филадельфии (шифр 1945–65–14) и назван именем его заказчика Этьена Тирьона (Etienne Thirion)⁽²⁾. Он украшен гораздо скромнее московского, но даже беглого взгляда на его миниатюры достаточно, чтобы убедиться в том, что и московский, и филадельфийский часословы происходят из одной мастерской. Предложенный в статье детальный сравнительный анализ их иконографии и стиля, как нам кажется, полностью подтверждает это первое впечатление.

Иллюстративные циклы московского и филадельфийского часословов по традиции начинаются с календаря и украшены изображениями двенадцати знаков зодиака и соответствующими каждому месяцу

(2) Book of Hours, Use of Rome (Hours of Étienne Thirion; formerly the Champion–Minard Hours) // BiblioPhilly. An Interface for The Bibliotheca Philadelphiensis Project. URL: <https://bibliophilly.library.upenn.edu/viewer.php?id=1945%E2%80%9165%E2%80%9114#page/1/mode/2up> (дата обращения 10.10.2020).

Илл. 1. Часослов де Сикона. Календарь, май. Бургундия, ок. 1530 г. Москва, Российская государственная библиотека, ф. 183 № 1911, fol. 3, фрагмент

Илл. 2. Часослов Этьена Тирьона. Календарь, май. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 6v, фрагмент

Илл. 3. Часослов де Сикона. Календарь, август. Бургундия, ок. 1530 г. Москва, Российская государственная библиотека, ф. 183 № 1911, fol. 4v, фрагмент

Илл. 4. Часослов Этьена Тирьона. Календарь, август. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 8, фрагмент

занятиями крестьянина и сеньора. Но календарная иконография московской рукописи сильно отличается от обычных календарей во французских часословах. Список имен святых на каждой его странице обрамляет архитектурная конструкция в италянизирующем стиле, которая содержит не две, а три полноценные сюжетные композиции. Справа в двух компариментах, один над другим, располагаются привычные знаки зодиака и занятия месяцев, а на *bas-de-page* добавлены сюжеты с детскими играми или праздничными церемониями. На некоторых страницах московского календаря есть даже и четвертый сюжет — на верхнем поле, над текстом, — где помещены самостоятельные персонажи и полные юмора сценки.

В календаре часослова Тирьона всего два традиционных сюжета на верхнем поле каждой страницы. Нет здесь и пышных архитектурных обрамлений. Но эти календарные сценки с первого взгляда вызывают полное ощущение *déjà vu*. Прежде всего, сюжетные клейма имеют абсолютно ту же форму — они помещены в сильно растянутое

в ширину арочное обрамление. Но главное — это множество иконографических переключек. Фигурки знаков зодиака в часослове Тирьона как две капли воды похожи на своих московских собратьев. Это обнаженный мальчик Водолей, стоящий на мелководье и льющий из двух темных кувшинов такие же темные струи воды; это обнаженные мужская и женская фигурки Близнецов, схватившихся в позе борьбы; это сидящая в поле на земле Дева в алом платье с пальмовой ветвью в руках и многие другие. В обоих часословах у очага или в поле суеются маленькие коренастые фигурки в ярких одеждах, изображенные в характерных для мастера позах на как будто полусогнутых ногах, а за ними — пустынные зелено-голубые пейзажные дали, сквозь которые к горизонту уводит тонко прочерченная белой краской петляющая дорога.

Следующий за календарем раздел извлечений из евангелий обычно сопровождался изображениями евангелистов. В московском часослове лишь одна из четырех соответствующих миниатюр — «Иоанн на Пат-

Илл. 5. Часослов де Сикона. Поклонение Волхвов. Бургундия, ок. 1530 г. Москва, Российская государственная библиотека, ф. 183 № 1911, fol. 53

Илл. 6. Часослов Бениня Серра. Благовещение. Дижон, 1524. Собрание Heribert Tenschert, fol. 33v

Илл. 7. Часослов Этьена Тирьона. Благовещение. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 26

Илл. 8. Часослов Этьена Тирьона. Встреча Марии и Елизаветы. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 33

мосе» занимает лист, остальные три изображения поясные и занимают четверть листа каждый. Ту же картину мы наблюдаем в часослове Тирьона: в нем также предпочтение отдано Св. Иоанну и миниатюра со сценой его мученичества занимает целую страницу, а изображения остальных евангелистов еще меньше, чем в нашей рукописи. Основные разделы часослова — часы Девы Марии, Св. Креста и Св. Духа — в нашем случае иллюстрированы миниатюрами в лист. Здесь следует отметить включение в иллюстративный цикл достаточно редких сюжетов: «Встреча Иоакима и Анны у Золотых Ворот» вместо «Встречи Марии и Елизаветы» (ту же замену можно увидеть и в часослове Бениня Серра на fol. 47v), «Христос среди учителей» вместо «Принесения Младенца во храм», «Похороны Девы Марии» с эпизодом обращения первосвященника из «Золотой Легенды» Якопо да Варачце вместо традицион-

ной «Пятидесятницы». Миниатюры основных разделов в часослове Тирьона маленькие, в половину или в четверть листа, выбор сюжетов и их трактовка в целом достаточно традиционны.

Начало покаянных псалмов украшено в обоих часословах миниатюрой с «Купающейся Вирсавией». Для заупокойной службы в московской рукописи был выбран сюжет «Иов на гноище и его друзья», а в филадельфийской — «Оплакивание усопшего». Московский часослов выделяется богато иллюстрированным разделом поминаний святых: в нем 23 миниатюры с изображением святых с атрибутами или житийных сцен («Св. Георгий, побеждающий дракона» в лист, а остальные в пол-листа). В часослове Тирьона этот раздел не иллюстрирован.

Одной из основных особенностей художественного ансамбля московского часослова является необычайное богатство живописного

оформления. Прежде всего, это массивные архитектурные обрамления в итальянизирующем стиле. В них заключены почти все большие миниатюры основного цикла, а также часть миниатюр раздела поминаний святых. Их более трех десятков, и ни одно не повторяет другое. Ярко и пестро раскрашенные колонны-опоры, более широкие с внешней стороны, имеют самые причудливые формы: гладкие и с узорными или кирпичными вставками, граненые и каннелированные, сдвоенные и составные, обвитые лентами или листвой, канделябровые или из сплетенных стволов, золотые, полосатые или мраморные. Как правило, они имеют пышные орнаментированные базы и капители. Колонны поддерживают антаблемент с фронтонами разных очертаний, украшенный медальонами с профилями римских императоров, гербовыми щитами, маскаронами, свисающими гирляндами, надписями, мелкими фигурками. Конструктивные, стилистические и колористические комбинации поистине бесконечны. При этом точность архитектурного рисунка и перспективных построений мало заботит нашего миниатюриста. Если ему не хватает места, он сдвигает колонны-опоры влево или вправо, а антаблемент — вглубь. Колонны могут быть разной высоты, могут налезать друг на друга или, например, опираться на свиток с текстом.

В часослове Тирьона количество таких обрамлений гораздо меньше. Но в них есть едва ли не все перечисленные варианты колонн, золотых и пестро раскрашенных, причудливых форм и орнаментированных, со свисающими гирляндами и надписями. И так же пренебрегает здесь миниатюрист точностью архитектурных конструкций: его колонны то съезжают с основания (tols. 26, 33), то оказываются не на нем, а перед ним (fol. 38v). В нашем часослове часто вместо базы колонны появляются животные-атланты, в роли которых можно увидеть медведя (fol. 74), собаку (fol. 112), слона (fol. 8v), обезьяну (fol. 108v). В часослове Тирьона в этой же роли выступают улитки (fol. 46), маленький путто и медведь (fol. 68v). Мотив колонны с атлантом-медведем в обоих часословах сделан по одному клише: обе они витой формы и обе помещены на ярко-синий фон плоской стены. А правая колонна в этой же миниатюре, которую поддерживает путто, украшена по диагонали тонким синим зигзагом (см. также fol. 11v) — этот редкий орнаментальный мотив есть и в московской рукописи (fol. 43). Наконец, в обеих рукописях есть миниатюры, архитектурная

рама которых покоится на двух когтистых птичьих лапах (tols. 31v, 113v в часослове де Сикона и fol. 37v в часослове Тирьона).

Одна из важных иконографических особенностей московской рукописи — это обитаемые обрамления. В них буквально кипит жизнь. Трудно найти место, где не было бы веселых пухлых путти. Они гроздьями висят на колоннах, дергают свисающие гирлянды, держат свитки с текстами и гербовые щиты, играют, музицируют. Традиционные *bas-de-page* на этих страницах превращены в гладкую прямоугольную площадку, напоминающую театральную рампу, — и эта площадка никогда не пустует. По ней бегают путти, бродят дикие звери и уродцы, ползают насекомые, на ней сидят птицы, стоят вазы или лежат срезанные цветы и даже происходят потешные бои. Так же густо населены и архитектурные обрамления часослова Тирьона. Колонны облеплены пухлыми путти, на антаблементах сидят обезьяны, птицы, по ним ползут улитки. На рампе путто то удирает от чертенка верхом на лошадке-скакалке (fol. 33), то дергает за хвост крылатого дракона (fol. 26). Сюжетный мотив с дерганьем зверя за хвост — общий для двух часословов, он часто встречается на антаблементах в обрамлениях календаря московской рукописи.

Еще одна довольно необычная сценическая площадка в миниатюрах обоих часословов — это торы, круглые выпуклые валики на колоннах. На этих едва заметных выступах размещаются и уверенно чувствуют себя разнообразные звери, ангелы и путти, которые держат герб или лютю и даже строят живые пирамиды (в часослове Тирьона tols. 26, 33, 37v). Это не часть архитектурного декора, не фигуры на пристенных консолях (как, например, у миниатюриста Жана Колomba), не статуи, написанные золотой гризайлью (хотя они здесь тоже есть), — это именно живые персонажи. Мотив встречается и в других рукописях рубежа XV—XVI веков, но здесь это почти марка мастерской.

Многое из описанного выше объединяет часословы де Сикона и Этьена Тирьона с дижонским часословом Бениня Серра. Это календарный цикл, в который включены сцены детских игр и праздничных церемоний (московский часослов и часослов Бениня Серра), и в котором по одним клише изображены фигурки знаков зодиака (все три часослова). Это обитаемые обрамления: сценки на *bas-de-page* (где у нашего мастера есть буквальные переключки с сюжетами Мастера Бениня Серра — fols. 53 и 33v соответственно), облепленные

Илл. 9. Часослов де Сикона. Bas-de-page. Бургундия, ок. 1530 г. Москва, Российская государственная библиотека, ф. 183 № 1911, fol. 105 (фрагмент)

пухлыми путти колонны, фигурки на торах колонн и т. д. Это одинаковые надписи крупным шрифтом на базах и антаблементах (все три часослова).

Примерно двести страниц московского часослова с текстом и миниатюрами поминаний святых обрамляют со всех сторон привычные для французских рукописей рубежа XV—XVI веков орнаментальные бордюры. Это, во-первых, компартименты самых разных форм (кресты, свитки, короны, королевские лилии и др.) на белых, золотых и цветных фонах. А во-вторых, традиционный растительный, зоо- и антропоморфный орнамент на белом фоне пергамента — аканф, цветы и ягоды, птицы и насекомые, *drôleries* и полуфигурки в цветочных чашечках, которые Ю. Балтрушайтис в своем «Фантастическом средневековье» называет восточным термином «вак-вак». В обрамлениях часослова яркие краски сочетаются с цветной гризайлью (которой здесь очень много), условные стилизованные формы — с цветами и плодами в натуралистическом стиле Гента и Брюгге, готика соседствует с Ренессансом. В целом можно сказать, что орнаментальных фантазий здесь не меньше, чем архитектурных.

В часослове Тирьона тоже нет ни одной не обрамленной страницы. Но их стиль гораздо строже. Внутренняя вертикаль почти везде представляет собой раскрашенный тонкий прямой ствол дерева

Илл. 10. Часослов Этьена Тирьона. Bas-de-page. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 43v (фрагмент)

с обрезанными сучьями, а внешняя — это чуть более широкая полоса традиционного растительного орнамента с мелкими компартиментами разных форм, иногда со вставками из цветной гризайли. Это сближает часословы Тирьона с часословом Мастера Бениня Серра, который в архитектурных обрамлениях являет образец строгости и самодисциплины.

Обратимся теперь к самим сюжетным миниатюрам. В московской рукописи крупные фигуры персонажей располагаются у переднего края миниатюры и занимают почти все ее поле. Богатые драпировки, пышными складками окутывающие фигуры и спускающиеся на землю, придают им объем и монументальность. Трактовка пространства не является сильной стороной нашего мастера. В его немногочисленных интерьерах почти не бывает окон или дверных проемов, а пышные ордерные формы — не более чем раскрашенный сценический задник. Подавляющее большинство полуфигур святых в разделе поминаний святых вообще помещено на нейтральный фон. Увереннее себя чувствует мастер в пейзажных сценах. В них отдельные фигуры или группы фигур переднего плана всегда прикрыты сзади природными кулисами (холм, деревья, кусты), отделяющими сценическую площадку от дальних планов. Там, используя воздушную перспективу, он изображает тающие в голубой дымке у горизонта долины с город-

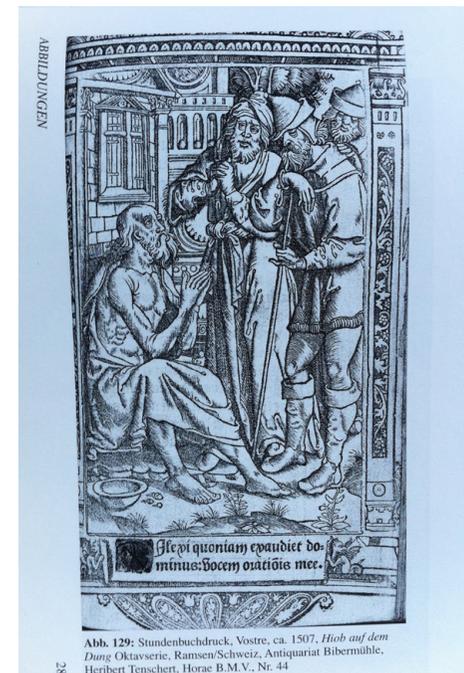
Илл. 11. Часослов де Сикона.купающаяся Вирсавия. Бургундия, ок. 1530 г. Москва, Российская государственная библиотека, ф. 183 № 1911, fol. 74

Илл. 12. Часослов Этьена Тирьона. Оплакивание усопшего. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 68v

Илл. 13. Часослов де Сикона. Иов на гноище. Бургундия, ок. 1530 г. Москва, Российская государственная библиотека, ф. 183 № 1911, fol. 86v

Илл. 14. Часослов, гравированный для Симона Вотра. Иов на гноище. Париж, 1507. Собрание Heribert Tenschert, Horae B.M.V., Nr 44

скими стенами и холмы с петляющими дорогами и уходящими в небо шпилями церквей и башнями замков. Архитектура на задних планах трактована обобщенно, часто мастер оставляет холмы пустынными.

Стилистические особенности миниатюр московского часослова — перегруженность персонажами и деталями (особенно на задних планах), сухой рисунок складок — при первом же знакомстве наталкивали на мысль о существовании гравированных первоисточников. Как удалось установить, для большинства своих сюжетных композиций наш мастер использовал печатные часословы рубежа веков, изданные в Париже и в других городах Франции. В начале XVI века это было распространенным явлением в мастерских миниатюристов, но автор миниатюр часослова де Сикона в количестве и разнообразии заимствований превзошел многих своих собратьев по цеху.

Он начинает прямо с календаря. Весь цикл на *bas-de-page* с праздничными церемониями и детскими играми взят из печатных часословов, которые, начиная с 1497 года, издавал в Париже Симон Вотр. Наш миниатюрист не соблюдает последовательность сюжетов гравированного цикла и, что важно, не делает буквальных копий. Он упрощает почти все композиции, уменьшая количество персонажей или эпизодов, но при этом приспособливает графический первоисточник к задачам живописца. Его фигуры ниже, во всех сценах больше пространства и воздуха — и перед фигурами (в интерьерах), и особенно за ними в пейзажах, где архитектурному заднику прототипа мастер предпочитает прорывы пространства и открытый горизонт (январь, апрель, июнь, август, октябрь). Тот же печатный источник использован и в часослове Бениня Серра.

Любопытно заметить, что гравированный сюжет с детской игрой *Devine qui t'a frappé* (октябрь) из календарного цикла Симона Вотра оказался поделенным пополам: в московском часослове представлена левая половина сюжета, а в часослове Бениня Серра — правая (fols. 5v и 10 соответственно).

Для основного цикла миниатюр наш мастер использовал сразу несколько печатных часословов. По крайней мере, три сюжета — «Встреча Иоакима и Анны», «Похороны Богоматери» и «Купающаяся Вирсавия» — нашлись в очень редком издании часослова Франсуа Реньо II (от 10 октября 1534)⁽³⁾. «Благовещение», «Рождество» и «Бегство в Египет» выполнены по образцам Жана Пишора для издания Жилле и Жермена Ардуэнов (1505–1509), а «Распятие» и «Иов на гноище и его друзья» — по образцам того же Жана Пишора для издания Симона Вотра (1506–1508).

Гравюры из часослова Франсуа Реньо наш миниатюрист копирует с максимальным приближением к первоисточнику (с тщательной проработкой складок, подробным воспроизведением архитектурных форм на задних планах). В остальных случаях его метод работы с гравированными образцами тот же, что и в календаре. Он заимствует композиционную основу, позы и особенно жесты, комбинирует мотивы, взятые из разных гравюр одного цикла: таковы «Бегство в Египет», «Распятие» (где он также убирает часть персонажей преимущественно заднего плана, меняет архитектурный задник на пейзаж). В «Иове» (fol. 86v) миниатюрист очень близок к образцу (позы, жесты, костюмы и головные уборы друзей Иова, архитектурная кулиса слева). Но он снова укорачивает фигуры и убирает часть кулисы, чтобы зритель увидел небо и холмы на горизонте. Он внимателен к жизненным деталям: в «Иове» оставляет приоткрытыми створки окна, наглухо закрытого на гравюре, а в «Рождестве» появляется белый мафорий, спустившийся на плечи Марии, — этого мотива нет в «Рождестве» печатного часослова, но зато он есть там в следующем сюжете с «Поклонением Волхвов».

Важно отметить, что в мастерской, где был украшен часослов де Сикона, использовались не только французские печатные часо-

словы. Так, на странице со «Св. Марком» (fol. 11) сидящие внизу на рампе музицирующие путти нашлись в серии гравюр на сюжеты Нового Завета, выполненных мастером из Нюрнберга, учеником Альбрехта Дюрера Хансом Леонхардом Шойфельином: это фрагмент бордюра его гравюры «Отдых на пути в Египет» (около 1515 года) [6, p. 259], [2, с. 189].

В филладельфийском часослове Этьена Тирьона основной сюжетный цикл не вызывает ощущения такой зависимости от гравированных образцов. Здесь миниатюры, как уже отмечалось, меньших размеров, фигуры в них мельче и иконография сюжетов достаточно банальна — этим филладельфийский часослов также ближе часослову Бениня Серра. Трактовка пространства очень близка миниатюрам московского часослова — оно предельно упрощено в интерьерах и более разработано в пейзажных сценах: с природными кулисами, отделяющими площадку переднего плана, с бесконечными зелено-голубыми далями.

Но обширные запасы гравюр в мастерской пригодились и в работе над часословом Этьена Тирьона. Причем на этот раз миниатюрист копировал уже самого Альбрехта Дюрера. Из его серии гравюр на тему Апокалипсиса (1496–1498) была заимствована иконография «Мученичества Св. Иоанна евангелиста» (fol. 11v). Этот сюжет в часослове Тирьона располагается сразу после календаря и по существу открывает иллюстративный цикл рукописи. К тому же это одна из всего трех сюжетных миниатюр в лист (куда входят геральдическая композиция заказчика и «Оплакивание усопшего», открывающее заупокойную службу). Возможно, такое внимание к фигуре Иоанна евангелиста и к сцене его мученичества было обусловлено заказом.

Мастер копирует гравюру Дюрера уже хорошо знакомыми нам методами. Он заимствует композиционную основу и позы, но по своему усмотрению сдвигает фигуры и предметы, уменьшает количество персонажей, упрощает задний план. Так, фигура тщедушного палача, раздувающего огонь под котлом, «уехала» вглубь, сделавшись непропорционально маленькой по отношению к фигуре сидящего на троне Домициана. Юный мученик, в гравюре смотрящий в сторону зрителя, здесь обращен лицом к императору; а от тщательно разработанного архитектурного задника Дюрера в миниатюре остались лишь ствол могучего дерева и синее небо.

(3) Экземпляр этого часослова, описанный еще в 1940-х годах, находится теперь в собрании Heribert Tenschert [4, с. 181], [7, с. 3069–3085].

Илл. 15. Часослов Этьена Тирьона. Мученичество Св. Иоанна. Бургундия, ок. 1518. Филадельфия, Художественный музей, 1945-65-14, fol. 11v

Илл. 16. Альбрехт Дюрер. Мученичество Св.Иоанна. Гравюра из серии «Апокалипсис». 1496-98

Илл. 17. Часослов Бениня Серра. Мученичество Св. Иоанна. Дижон, 1524. Собрание Heribert Tenschert, fol. 152v

Во второй большой миниатюре в лист в часослове Тирьона, украшающей начало заупокойной службы (fol. 68v), также не обошлось без гравированного источника. Ее сюжет необычен: на зеленой поляне перед высокими каменными строениями молодая женщина и юноша оплакивают усопшего, чье обнаженное тело распростерто на низкой скамье и окружено молящимися монахами и монахинями. Верхний левый угол композиции занимает выкрашенная светлой краской кирпичная стена с большим окном в обрамлении коринфских пилястр под треугольным фронтоном. Это архитектурная цитата из сюжета «Иов на гноище и его друзья», гравированного для часослова Симона Вотра 1507 года. Того самого, которое, как мы помним, было скопировано нашим мастером в часослове де Сикона и в котором он, уменьшив размеры фигур, добавил неба и воздуха, а также изобразил упомянутое окно

открытым. Здесь мы снова имеем дело с заимствованием отдельного мотива, очень характерным для метода работы в мастерской.

Мастер Бениня Серра также использовал разные гравированные источники. Из часослова Симона Вотра, откуда были взяты календарные сцены для *bas-de-page*, а в нашей рукописи — еще и сюжеты «Распятия» и «Иова», он заимствовал сюжет «Фонтан Искупления» (fol. 57v) и редкий вариант «Избиения младенцев» (fol. 77v) с Иродом на высоком троне. Оттуда же — маргинальный сюжет с «Иоанном, отплывающим на Патмос» (fol. 54v). Не обошел он вниманием и вышеназванную гравюру Альбрехта Дюрера с «Мученичеством Св. Иоанна» и ее правый фрагмент с Иоанном в котле превратил в отдельный маргинальный сюжет (fol. 152v). Если поставить рядом две миниатюры из часословов Этьена Тирьона и Бениня Серра, хорошо видна общность иконографии и живописных приемов: тот же поворот

головы Иоанна (к Домициану, а не к зрителю, как в гравюре), форма котла с кольцами-ручками (у Дюрера их нет) и особенно трактовка языков пламени.

Московский и филадельфийский часословы объединяют особые пристрастия миниатюриста в трактовке костюмов и лиц. Так, многие старцы одеты в плащи с меховыми воротниками и манжетами: в московском часослове это святые Матфей, Иоаким, один из Волхвов, учитель в храме (fols. 9v, 31v, 53, 58), а в филадельфийском — заказчик Этьен Тирьон, император Домициан (лл. 11v, 25v) и ряд других. Святые девы в обоих часословах одеты в облегающие платья с пышными рукавами по последней моде: в нашем часослове это Мария-Магдалина, Екатерина, Варвара (fols. 110v, 111, 112). А в часословах Тирьона и Бениня Серра в такое платье одета сама Дева Мария в маленькой миниатюре к молитве «Obsecro te» (fol. 18v и л. 26v).

Общей для часословов из Москвы и Филадельфии оказывается и колористическая гамма в сюжетных миниатюрах. Ее составляют традиционные сочетания красного с синим и белым, с добавлением зеленого и серо-коричневых тонов. В одеждах персонажей мастер очень часто соединяет алый с винно-красным (fols. 43, 48, 62, 86v и 26, 37v, 41, 46 соответственно). Объемы и драпировки моделируются более темным тоном того же цвета, редко — черным. А архитектурные конструкции обрамлений прорисованы, как правило, красным цветом. Обильно и довольно умело используется золотая штриховка — в украшении драпировок и особенно в трактовке волос. Коротким частым штрихом миниатюрист проходит едва ли не по всем головам: золотом переливаются стриженные головки путти и играющих детей, длинные распущенные волосы Девы Марии и святых дев; покрыты золотом также усы и бороды (пышные золотые усы оказываются даже у Христа в «Распятии» в московском часослове на л. 40v). В миниатюрах обоих часословов золота очень много. Оно мерцает на траве на передних планах, в голубых далях на холмах, на силуэтах башен, на облаках. Что касается лиц персонажей, их отличают подчеркнута яркие белки глаз и очень характерные мешки под глазами, взгляды из-под прикрытых век и часто как будто исподлобья, тяжелая линия подбородка. В трактовке карнаций применяются белый, розовый и серый.

Подведем некоторые, пока предварительные, итоги. Если сопоставить даты изготовления четырех упомянутых здесь рукописей (впрочем,

весьма условные) — 1518-й год для часослова Этьена Тирьона⁽⁴⁾, 1524-й год для часослова Бениня Серра (дата на fol. 33), примерная дата около 1530 года для часослова де Сикона и дата около 1541 года для «Книги записей Братства Св. Дезидерия» из Лангра — то получается, что начинать анализ стиля и иконографии следовало с филадельфийской, а не с московской рукописи. И это может также означать, что многие клише (фигурки знаков зодиака, поддерживающий витую колонну медведь-атлант и синие зигзаги на колоннах, обитаемые торы и *bas de page*), а также гравированные образцы (печатные часословы для Симона Вотра и гравюры немецких мастеров) были и использовались в мастерской уже около 1520 года. Но сложилось так, что московская рукопись первой попала в поле зрения автора. И хотя хронология оказалась, таким образом, нарушенной, это, на наш взгляд, ничуть не отменяет сделанных выводов. Рукописи из Москвы и Филадельфии украшены в одной мастерской и, вероятнее всего, одним мастером (что, разумеется, не исключает участия помощников). Этот неизвестный миниатюрист, не слишком искушенный в тонкостях живописного мастерства, умело прибегающий к разнообразным заимствованиям, склонный к безудержным формальным фантазиям, но редко достигающий художественной цельности образа, вероятно, плодовитый и востребованный, работал на протяжении более двух десятков лет в одной и той же узнаваемой манере. Откуда он был родом и где сформировался, мы не знаем. Очевидное предпочтение традиционным «французским» обрамлениям в часословах говорит, скорее, о его французских корнях [2, с. 195–198]. Появлением в московской рукописи календарных сюжетов с играми детей и праздничными церемониями (которых нет в часослове Этьена Тирьона) наш миниатюрист, вероятно, обязан мастеру часослова Бениня Серра. Позволим себе в заключение высказать предположение о том, что заказы для Этьена Тирьона, Бениня Серра, представителя семьи де Сиконов и Братства Св. Дезидерия были исполнены в одной мастерской, во главе которой, возможно, был мастер часослова Бениня Серра. Этим предположением пока и ограничимся.

(4) Датировка основывается на том, что в рукописи календарю предшествует альманах (астрономический календарь) на 20 лет, начинающийся с 1518 года (fol. 3v).

Список литературы:

- 1 Золотова Е.Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII вв. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Северный паломник, 2012. 463 с.
- 2 Золотова Е.Ю. Бургундский часослов из Российской Государственной библиотеки. Иконография и художественный контекст // Книжная миниатюра Западной Европы XII–XIX веков. Исследования и атрибуции: [Авторский сборник статей]. Москва: ГИИ, 2019. С. 184–199.
- 3 Barow-Vassilevitch, D., Heckmann, M.-L. *Abendländische Handschriften des Mittelalters und der frühen Neuzeit in den Beständen der Russischen Staatsbibliothek (Moskau)*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2016. VII, 432 p.
- 4 Desjardin M. *Les Livres d'Heures Imprimés en France aux XVème et XVIème siècles. Essai d'iconographie*. Vol. 3. Paris, 1940–1947.
- 5 Gauthier J. *Le livre des Heures de Bénigne Serre // Mémoires de la Commission des Antiquités de la Côte d'Or* 15, 1906/10. P. 156–178.
- 6 Hébert M. *Inventaire des gravures des Ecoles du Nord: 1440–1550*. Tome I. Paris: Bibliothèque Nationale, 1982.
- 7 Horae B.M.V. *365 gedruckte Stundenbücher aus der Sammlung Bibernühle. 1487–1586*. Texte von I. Nettekoven, H. Tenschert und C. Zöhl. Katalog 75, Nr 113.1. Ramsen: Heribert Tenschert, 2015. 480 p.
- 8 Laborde A.de. *Les Principaux Manuscrits à Peintures Conservés dans l'Ancienne Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Pétersbourg*. P. II. Paris: Societe Francaise, 1938. [4] p., [2], 93–202, [2] p., 46 p. ill.
- 9 Lauga J. et Ribaut J.-P. *Catalogue des manuscrits enluminés de la Société historique et archéologique de Langres*. Langres: Gueniot, 1997. 48 p.
- 10 Leuchtendes Mittelalter, Neue Folge III: Vom Heiligen Ludwig zum Sonnenkönig: 34 Werke der Französischen Buchmalerei aus Gotik, Renaissance und Barock, beschrieben von Eberhard König mit Beiträgen von Gabriele Bartz und Heribert Tenschert. Ramsen: Antiquariat Heribert Tenschert, 2000. P. 471–492.
- 11 Zolotova E. *Un Livre d'Heures bourguignon conservé à la Bibliothèque d'État de Russie. Iconographie et contexte artistique // Peindre à Dijon au XVIe siècle. Actes du colloque à l'Université de Genève (29–30 avril 2016)*. Milan: Silvana Editoriale, Silvana Editoriale, 2016. P. 154–171.

References:

- 1 Zolotova E.YU. *Knizhnaya miniatyura Zapadnoj Evropy XII–XVII vv. Katalog illyustrirovannyh rukopisej v bibliotekah, muzeyah i chastnyh sobraniyah Moskvyy* [Book miniatures of Western Europe of the 12th–17th centuries. Catalog of Illustrated Manuscripts in Libraries, Museums, and Private Collections in Moscow]. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2012. 463 p. (In Russ.)
- 2 Zolotova E.YU. *Burgundskij chasoslov iz Rossijskoj Gosudarstvennoj Biblioteki. Ikonografiya i hudozhestvennyj kontekst* [The Burgundian Book of Hours from the Russian State Library. Iconography and Artistic Context]. *Knizhnaya miniatyura Zapadnoj Evropy XII–XIX vekov. Issledovaniya i atribucii* [Book miniatures of Western Europe 12th–19th centuries. Research and attribution]. Author's collection of articles. Moscow, GII Publ., 2019, pp. 184–199. (In Russ.)
- 3 Barow-Vassilevitch, D., Heckmann, M.-L. *Abendländische Handschriften des Mittelalters und der frühen Neuzeit in den Beständen der Russischen Staatsbibliothek (Moskau)*. Wiesbaden, Harrassowitz, 2016. VII, 432 p.
- 4 Desjardin M. *Les Livres d'Heures Imprimés en France aux XVème et XVIème siècles. Essai d'iconographie*. Vol. 3. Paris, 1940–1947.
- 5 Gauthier J. *Le livre des Heures de Bénigne Serre. Mémoires de la Commission des Antiquités de la Côte d'Or*, 15, 1906/10, pp. 156–178.
- 6 Hébert M. *Inventaire des gravures des Ecoles du Nord: 1440–1550*. Vol. I. Paris, Bibliothèque Nationale, 1982.
- 7 Horae B.M.V. *365 gedruckte Stundenbücher aus der Sammlung Bibernühle. 1487–1586*. Texte von I. Nettekoven, H. Tenschert und C. Zöhl. Katalog 75, Nr 113.1. Ramsen, Heribert Tenschert, 2015. 480 p.
- 8 Laborde A.de. *Les Principaux Manuscrits à Peintures Conservés dans l'Ancienne Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Pétersbourg*. P. II. Paris, Societe Francaise, 1938. [4] p., [2], 93–202, [2] p., 46 p. ill.
- 9 Lauga J. et Ribaut J.-P. *Catalogue des manuscrits enluminés de la Société historique et archéologique de Langres*. Langres, Gueniot, 1997. 48 p.
- 10 *Leuchtendes Mittelalter, Neue Folge III: Vom Heiligen Ludwig zum Sonnenkönig: 34 Werke der Französischen Buchmalerei aus Gotik, Renaissance und Barock*, beschrieben von Eberhard König mit Beiträgen von Gabriele Bartz und Heribert Tenschert. Ramsen, Antiquariat Heribert Tenschert, 2000, pp. 471–492.
- 11 Zolotova E. *Un Livre d'Heures bourguignon conservé à la Bibliothèque d'État de Russie. Iconographie et contexte artistique. Peindre à Dijon au XVIe siècle. Actes du colloque à l'Université de Genève (29–30 avril 2016)*. Milan, Silvana Editoriale, 2016, pp. 154–171.